

Fund. Ze zbiorów Państw. Biblioteki

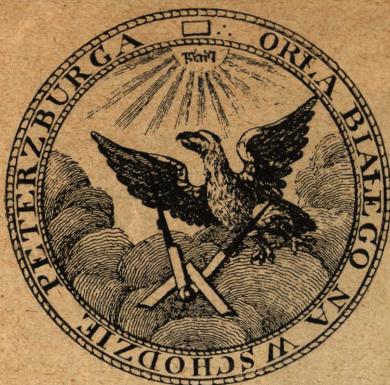
ДРУГЪ МИЦКЕВИЧА. — Очеркъ Т. О.
СОКОЛОВСКОЙ. * * * * *
* * * * *

Біографы знаменитаго польскаго поэта Мицкевича высказывали неоднократно предположеніе, что мистическое настроеніе въ немъ развилъ, во время пребыванія творца «Памінокъ» въ Петроградѣ, Іосифъ Олешкевичъ, которому Мицкевичъ посвятилъ большое стихотвореніе по случаю наводненія въ Петроградѣ въ 1824 году.

Ко мнѣ неоднократно обращались съ запросами, не имѣется ли среди матеріаловъ по исторіи масонства въ Россіи какихъ-либо свѣдѣній объ этомъ Олешкевичѣ, который, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу масоновъ Александровскаго времени.

Охотно дѣлюсь съ поклонниками Мицкевича тѣми данными, какія имѣются у меня о личности человѣка, бесѣды съ которымъ, по

мнѣнію біографа поэта, оставались не безъ вліянія на знаменитаго поэта.

знакъ петроградской ложи «вѣлаго орла» на донесеніи за подписью Олешкевича изъ собранія Т. О. Соколовской.

I. Олешкевичъ—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ масоновъ Александровскаго времени, пытался жизнью своею доказать возмож-

ботнымъ, о безвозмездномъ лѣченіи бѣдныхъ врачами-масонами и снабженіи ихъ даровыми лѣкарствами также черезъ посредство масона въ—владѣльцевъ аптекъ и т. п. Онъ не ждалъ, чтобы бѣдные шли къ нему, но, во исполненіе масонской должности, столь соотвѣтствовавшей наклонностямъ его доброты, самъ разыскивалъ даже скрывающуюся нищету.

Въ квартальные засѣданія Великой Ложи Астрей онъ обязанъ былъ представлять отчеты, что имъ и исполнялось въ точности.

Дѣйствительнымъ членомъ Олешкевичъ числился въ ложѣ «вѣлаго Орла», учрежденной въ Петербургѣ 24-го іюня 1818 г. Эта ложа возникла стараніями масоновъ-поляковъ, проживавшихъ въ Петербургѣ и пожелавшихъ имѣть засѣданія на родномъ языкѣ. Во главѣ ея сталъ вначалѣ сенаторъ, тайный совѣтникъ, графъ Адамъ Лаврентій Ржевусскій, которому много помогли въ управленіи ложою и ея организациі Михаилъ Маркіановичъ, докторъ правъ, редакторъ

Joseph Oleszkiewicz M.: an Oleszkiewicz

ПОДПИСЬ ОЛЕШКЕВИЧА НА СООБЩЕНІИ О РАБОТАХЪ ПОЛЬСКОЙ ЛОЖИ «ВѢЛАГО ОРЛА» изъ собранія Т. О. Соколовской.

ность осуществленія масонскихъ идеаловъ. Милосердіе его ко всѣмъ нуждающимся и отягченнымъ горестями не знало другихъ границъ, кромѣ неимѣнія средствъ помочь, и потому-то его воззванія къ благотворенію имѣли такой увлекающій характеръ, что наиболѣе расчетливые люди, слушая его пламенные рѣчи, открывали свои кошельки и зачастую передавали все содержимое ихъ въ данную минуту Олешкевичу съ просьбою раздать по своему усмотрѣнію.

Въ Великой Масонской Ложѣ Астрей Олешкевичъ занималъ почетную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣтственную и хлопотливую должность Великаго Дародателя, вѣдающаго всѣми благотворительными дѣлами союза и обязаннаго наблюдать за правильною раздачею ручной милостыни, единовременныхъ пособій, пенсій. Во всѣхъ союзныхъ ложахъ онъ же заботился о тюремной благотворительности, выкупалъ посаженныхъ за долги немущихъ, впавшихъ въ нищету не по своей винѣ; хлопоталъ о приисканіи работъ безра-

«Русскаго Инвалида» на польскомъ языкѣ, и Іосифъ Олешкевичъ. Въ 1820 году молотокъ

отличительный знакъ польской ложи «вѣлаго орла» изъ собранія Т. О. Соколовской.

управляющаго мастера перешелъ въ руки Олешкевича, который съ большимъ рвеніемъ

относился къ возложенной на него обязанности и устраивалъ частыя поучительныя логи.

Масонами, вообще, Олешкевичъ цѣнился въ одинаковой степени какъ за свою самоотверженную благотворительность, такъ и за

тально рѣдкихъ случаяхъ Олешкевичъ не обращалъ профана въ «ищущаго свѣта Истины», какъ называли масоны жаждущихъ познать таинство ордена.

Имѣющій у меня документъ за подписью Олешкевича и печатью логи представляетъ выдержки изъ протоколовъ засѣданій этой логи, происходившихъ въ 1821 году подъ председательствомъ Олешкевича. Это одинъ изъ краткихъ отчетовъ о засѣданіяхъ ритуальныхъ, поучительныхъ, экономическихъ, которые по уставу обязывались представлять въ Великую Ложу Астреніа для дальнѣйшаго донесенія притворительственной власти.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III ВЪ ЮНОСТИ.

Портретъ худ. Г. Х. Грота, хранящійся въ Романовской галлерей.
Изъ книги проф. Н. Н. Фирсова «Петръ III и Екатерина II».

рѣдкую способность красно говорить; на него возлагались трудныя подчасъ миссіи «тронуть сердца» и увлечь въ лоно масонства людей, извѣстныхъ своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ идеямъ Вольно-Каменческаго ордена. Дѣйствительно, только въ исключи-

тельно рѣдкихъ случаяхъ Олешкевичъ не обращалъ профана въ «ищущаго свѣта Истины», какъ называли масоны жаждущихъ познать таинство ордена. Имѣющій у меня документъ за подписью Олешкевича и печатью логи представляетъ выдержки изъ протоколовъ засѣданій этой логи, происходившихъ въ 1821 году подъ председательствомъ Олешкевича. Это одинъ изъ краткихъ отчетовъ о засѣданіяхъ ритуальныхъ, поучительныхъ, экономическихъ, которые по уставу обязывались представлять въ Великую Ложу Астреніа для дальнѣйшаго донесенія притворительственной власти.

ИДИОТЪ НА ПРЕСТОЛѢ. КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА М. А. ЛЯТСКАГО. * *

Играть часами въ куклы, устраивать въ парадной залѣ псарню и по цѣлымъ днямъ дрессировать собаки, пикировать безостановочно цѣлое утро на скрипкѣ, не имѣя и понятія о музыкѣ вообще и скрипичной игрѣ въ частности, выкидывать сложнѣйшія салто-мортале во время похоронныхъ процессій, прыгать, вставая внезапно изъ-за обѣда, на одной ногѣ и согнутымъ колѣнѣмъ толкать окружающихъ, ловить крысъ и предавать ихъ казни, по всемъ правиламъ искусства заплечныхъ дѣлъ мастеровъ, на нарочно устрояемыхъ на письменномъ столѣ висѣлицахъ и т. д. — можетъ, разумѣется, только

